

Ad fontes **АФ**
Выпуск 19

**К 300-ЛЕТИЮ
НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ (1719–1727)**

AF

Ad fontes

Выпуск 19

Материалы и исследования
по истории науки

Научный совет серии

д-р ист. наук Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков,
д-р ист. наук С. Н. Искюль, акад. РАН Н. Н. Казанский,
акад. РАН А. В. Лавров, акад. Гёттингенской АН В. Лефельдт,
акад. РАН И. П. Медведев, акад. РАН С. И. Николаев,
чл.-корр. РАН И. Ф. Попова,
чл.-корр. РАН И. В. Тункина (председатель)

SERIES AD FONTES
MATERIALS AND STUDIES ON THE HISTORY OF SCIENCE
ISSUE 19

TO THE 300th ANNIVERSARY
OF THE BEGINNING OF THE
DANIEL GOTTLIEB
MESSERSCHMIDT'S
EXPEDITION TO SIBERIA
(1719–1727)

Editor-in-chief
Corresponding member of the RAS I. V. Tunkina

St. Petersburg
2021

Серия AD FONTES

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Выпуск 19

К 300-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ
(1719–1727)

Ответственный редактор
чл.-корр. РАН И. В. Тункина

Санкт-Петербург

2021

УДК 910.3:929
ББК 26.89г
К11

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН*

Рецензенты:
д-р ист. наук И. В. Черказынова (МАИИКРН),
О. А. Кирикова (СПбФ АРАН)

**К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта
К11 в Сибирь (1719–1727) : сб. статей / [сост. Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь,
И. В. Тункина] ; отв. ред. чл.-корр. РАН И. В. Тункина ; СПбФ АРАН. —
СПб. : «Реноме», 2021. — 352 с. : ил. ; [12] с. цв. ил. — (Ad fontes. Материалы
и исследования по истории науки ; вып. 19).**

ISBN 978-5-00125-430-0

DOI: 10.25990/archiveras.messer.leg1-gy03

Сборник статей посвящен биографии и деятельности Даниэля Готлиба Мессершмидта, руководителя первой научной экспедиции в Сибирь (1719–1727), и отражает различные аспекты его штудий в области медицины, естественной истории, картографии и географии, археологии, лингвистики, востоковедения. Впервые публикуются сведения, касающиеся приглашения ученого на русскую службу, материалы к биографиям его спутников по экспедиции и др.

Издание рассчитано на историков, науковедов, архивистов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки в XVIII веке и историей изучения Сибири.

УДК 910.3:929
ББК 26.89г

Подготовка к изданию осуществлена при финансовой поддержке
РФФИ, проект № 20-011-42006 «Научное изучение Сибири
в Петровскую эпоху: архивное наследие Д. Г. Мессершмидта»

Funding: The research was funded by RFFBR, project number 20-011-42006

© Авторы статей, тексты, 2021

© Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина,
составление, 2021

© Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-00125-430-0

© ООО «Реноме», редакционно-издательская подготовка, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина.</i> Научное наследие Даниэля Готлиба Мессершмидта в новейших исследованиях петербургских ученых	9
---	---

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Д. Г. МЕССЕРШМИДТЕ И УЧАСТНИКАХ ЕГО ЭКСПЕДИЦИИ ПО СИБИРИ

<i>В. Лефельдт.</i> О подготовке биографии Д. Г. Мессершмидта и о рукописи «Sibiria Perlustrata»	19
<i>В. Лефельдт.</i> Документы научной библиотеки в Готе, относящиеся к приглашению и к поездке Д. Г. Мессершмидта в Россию	24
<i>Л. Д. Бондарь, В. Лефельдт, И. В. Тункина.</i> Д. Г. Мессершмидт как ученый-пиетист	28
<i>С. И. Зенкевич.</i> Медицинская деятельность Д. Г. Мессершмидта в Тобольске	37
<i>В. Лефельдт.</i> Д. Г. Мессершмидт и Гёттинген в XVIII в.	49
<i>Н. Н. Казанский.</i> К изучению латинских стихотворений Д. Г. Мессершмидта	53
<i>И. В. Тункина.</i> К биографии Карла Густава Шульмана	57
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Спутники Д. Г. Мессершмидта	65
<i>В. Лефельдт, М. Кнюппель, И. В. Тункина, А. Х. Элерт.</i> Письмо Ф. И. фон Страленберга Э. Бенцелиусу Младшему о народах и древностях Сибири	119

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК НАТУРАЛИСТ

<i>А. В. Смирнов.</i> Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия	145
<i>Л. Д. Бондарь, А. В. Кургузова, М. В. Поникаровская.</i> От врача до минеролога: минералогические исследования Д. Г. Мессершмидта в Сибири	168
<i>А. К. Сытин, Ю. И. Чивтаев.</i> О практике измерений у натуралистов первой половины XVIII в. в России	183

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК, КАРТОГРАФ, ХУДОЖНИК, ИСТОРИК, ЭТНОГРАФ, АРХЕОЛОГ

<i>Л. Д. Бондарь.</i> Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник	199
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Топонимы Нижней Тунгуски в дневнике Д. Г. Мессершмидта как источник научной информации	214

Л. Д. Бондарь, Ю. И. Чивтаев. О двух картографических рисунках Д. Г. Мессершмидта	227
Е. Ю. Басаргина. «Филологический образец» Д. Г. Мессершмидта 1720 г. ..	233
М. Кнӱппел. Einige Bemerkungen zu den Darstellungen sibirischer Felsbilder bei N. Witsen (1785)	240
Д. Г. Савинов. Культурно-хронологическая атрибуция рисунков памятников археологии из рукописи Д. Г. Мессершмидта «Sibiria Perlustrata»	252
И. В. Тункина. Памятники археологии Сибири в рисунках экспедиций Д. Г. Мессершмидта и Г. Ф. Миллера	266

**МАТЕРИАЛЫ ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ И ЛИНГВИСТИКЕ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Д. Г. МЕССЕРШМИДА**

Л. Д. Бондарь, М. В. Поникаровская. Зоолог или лингвист? Работа Д. Г. Мессершмидта с зоологической лексикой	275
А. В. Зорин. О тибетских рукописях из коллекции Д. Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН	291
А. В. Зорин. О тибетских рукописях, приобретенных Д. Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г.	306
А. В. Зорин. Тибетский словник в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта ...	319
А. А. Сизова. Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта	330
А. А. Сизова. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта	343

CONTENTS

<i>E. Yu. Basargina, L. D. Bondar, I. V. Tunkina.</i> The scientific heritage of Daniel Gottlieb Messerschmidt in the latest research of St. Petersburg scientists	9
--	---

NEW ARCHIVE MATERIALS ABOUT D. G. MESSERSCHMIDT AND MEMBERS OF HIS SIBERIAN EXPEDITION

<i>W. Lehfel'dt.</i> On the preparation of the biography of D. G. Messerschmidt and his manuscript «Sibiria Perlustrata»	19
<i>W. Lehfel'dt.</i> Documents of the scientific library in Gotha relating to the invitation and to the trip of D. G. Messerschmidt to Russia	24
<i>L. D. Bondar, W. Lehfel'dt, I. V. Tunkina.</i> D. G. Messerschmidt as a scientist-pietist	28
<i>S. I. Zenkevich.</i> Medical Activity of D. G. Messerschmidt in Tobolsk	37
<i>W. Lehfel'dt.</i> D. G. Messerschmidt and Göttingen in the 18 th Century	49
<i>N. N. Kazansky.</i> To the study of the Latin epigrams by D. G. Messerschmidt . . .	53
<i>I. V. Tunkina.</i> To the biography of Karl Gustav Schulmann	57
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Companions of D. G. Messerschmidt	65
<i>W. Lehfel'dt, M. Knüppel, I. V. Tunkina, A. Kh. Elert.</i> Ph. J. von Strahlenberg's letter to E. Benzelius the Younger on the peoples and antiquities of Siberia	119

D. G. MESSERSCHMIDT AS A NATURALIST

<i>A. V. Smirnov.</i> Daniel Gottlieb Messerschmidt as a zoologist: the study of archival heritage	145
<i>L. D. Bondar, A. V. Kurguzova, M. V. Ponikarovskaya.</i> From a physician to a mineralogist: mineralogical research of D. G. Messerschmidt in Siberia . . .	168
<i>A. K. Sytin, Yu. I. Chiv'taev.</i> On the method of measuring in practice of naturalists in early 18 th century in Russia	183

D. G. MESSERSCHMIDT AS A TRAVELER, CARTOGRAPHER, PAINTER, HISTORIAN, ETHNOGRAPHER, ARCHAEOLOGIST

<i>L. D. Bondar.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	199
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Place names of the Lower Tunguska river in the D. G. Messerschmidt's diary as a source of scientific information	214

<i>L. D. Bondar, Yu. I. Chivtaev.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	227
<i>E. Ju. Basargina.</i> D. G. Messerschmidt's «Philological sample», 1720	233
<i>M. Knüppel.</i> Some remarks on the Siberian rock art samples in the work of N. Witsen (1785)	240
<i>D. G. Savinov.</i> Cultural and chronological attribution of drawings of archaeological monuments from the D. G. Messerschmidt's manuscript «Sibiria Perlustrata»	252
<i>I. V. Tunkina.</i> Archaeological Monuments of Siberia in the Drawings of D. G. Messerschmidt's and G. F. Müller's expeditions	266

**MATERIALS ON ORIENTAL STUDIES AND LINGUISTICS
IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF D. G. MESSERSCHMIDT**

<i>L. D. Bondar, M. V. Ponikarovskaya.</i> A Zoologist or a Linguist? D. G. Messerschmidt's Work with Zoological Vocabulary	275
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts from the collection of D. G. Messerschmidt kept in the Institute of Oriental Manuscripts, RAS ...	291
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts obtained by D. G. Messerschmidt in Abakansky Fortress in 1721	306
<i>A. V. Zorin.</i> The Tibetan vocabulary found in the D. G. Messerschmidt's travel diary	319
<i>A. A. Sizova.</i> Information about the Mongolic languages in D. G. Messerschmidt's diaries	330
<i>A. A. Sizova.</i> Buryat and foreign words in the Mongolian vocabulary compiled by D. G. Messerschmidt	343

*А. В. Зорин
Санкт-Петербург*

ТИБЕТСКИЙ СЛОВНИК В ПУТЕВОМ ДНЕВНИКЕ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА*

В четвертом томе путевого дневника Д. Г. Мессершмидта на полях содержится значительный по объему тибетский словник. Он не вошел в издание дневника 1962–1977 гг. и только сейчас готовится к публикации. Состоящий из 490 лексических единиц, словник вобрал в себя материалы, накопленные Мессершмидтом в течение нескольких месяцев изучения им тибетского языка в Забайкалье. Основным его учителем был буддийский священник Кара-Банди — по всей вероятности, ойрат, выдававший себя за тибетца, знавший довольно много тибетской лексики, но не владевший письменным тибетским языком. Вследствие этого большинство слов оказалось записано по-тибетски неправильно. Данная статья представляет предварительные итоги исследования словника и связанных с ним черновых материалов, выявленных в фонде Мессершмидта в собрании СПбФ АРАН.

Ключевые слова: Д. Г. Мессершмидт, тибетский язык, тибетский словник, Кара-Банди.

*A. V. Zorin
St. Petersburg*

THE TIBETAN VOCABULARY FOUND IN THE D. G. MESSERSCHMIDT'S TRAVEL DIARY

The fourth volume of D. G. Messerschmidt's travel diary contains a significant Tibetan vocabulary written in the margins. It was not included in the 1962–1977 edition of the diary, and is being prepared now for publication. Consisting of 490 lexical units, the vocabulary incorporated the materials accumulated by Messerschmidt during his several months of studying the Tibetan language in Transbaikalia. His main teacher was the Buddhist priest Kara-Bandi — presumably, an Oirat posing as a Tibetan, who knew quite a lot of Tibetan words, but did not know the written Tibetan language. As a result, most of the words were spelled incorrectly in Tibetan. This article presents the preliminary results of the study of the vocabulary and related draft materials identified in the Messerschmidt personal collection kept at the Saint Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences.

Key words: D. G. Messerschmidt, Tibetan language, Tibetan vocabulary, Kara-Bandi.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-42006.

Предметом статьи является анализ значительного по объему тибетского словника, содержащегося в четвертом томе путевого дневника Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735)¹, первого ученого — исследователя Сибири. Словник не вошел в издание дневника 1962–1977 гг. и готовится к печати. В данной статье, предваряющей эту публикацию, представлен общий обзор словника и некоторых лингвистических проблем, возникших при интерпретации его записей.

Состоящий из 490 статей, словник стал итогом нескольких месяцев изучения тибетского языка Д. Г. Мессершмидтом во время его пребывания на землях, заселенных бурятами, в 1724–1725 гг. Основным его учителем был лама Кара-Банди², которого Мессершмидту представили как тибетца, но который, очевидно, имел монгольское происхождение (вероятно, он был ойратом). Кара-Банди плохо владел письменным тибетским языком: по собственному признанию, он только умел читать по-тибетски, но писать не мог³. Это следует понимать так: тибетское письмо он знал, но не мог правильно написать даже базовых слов за редкими исключениями. Вследствие этого большинство слов оказалось записано Мессершмидтом по-тибетски совершенно неверно, и их реконструкция представляет собой трудную и не всегда вполне разрешимую задачу.

Каждая запись (это может быть слово, словосочетание, слово в генитиве, небольшая фраза) дана в тибетском написании, латинской транслитерации тибетских букв и в переводе на латынь и/или немецкий. В ряде случаев тибетское написание настолько далеко от каких-либо словарных соответствий, что только благодаря последнему компоненту записи (т. е. переводу) можно понять (или хотя бы предположить), какие тибетские слоги имелись в виду (примеры будут приведены далее).

В словнике отсутствует авторское деление по рубрикам, однако статьи следуют блоками: некоторые выражены четко, в других границы могут быть проведены довольно условно. Многочисленными были выделены следующие блоки

¹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 41 об. – 86 об. На этих листах содержатся записи за период с 5 по 26 марта 1725 г., относящиеся к обратному путешествию в Удинск и второму пребыванию в нем (*Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin, 1968. Tl. 4 : Tagebuchaufzeichnungen, Februar 1725 — November 1725 / Hrsg. von E. Winter und H. Lemke. S. 17–40*). После тибетского словника следует монгольский, также записанный на полях (информатором по монгольскому языку для Д. Г. Мессершмидта выступил другой лама).

² По всей вероятности, тибетское имя этого человека было Ринчен, но Д. Г. Мессершмидт в своем дневнике, как правило, называет его монгольским прозвищем «Кара-Банди» (Черный Послушник), оно закрепилось в научной литературе, поэтому я тоже буду пользоваться им. Подлинное имя зафиксировано в документе из папки с лингвистическими материалами, хранящейся в личном фонде Мессершмидта (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 39. Л. 129); см. о ней далее.

³ Как пишет Мессершмидт в дневнике 14 апреля 1724 г.: «Er konnte aber nur bloß lesen und beteuerte, daß er nichts <zu> schreiben vermochte, welches doch das Vornehmste war, so ich nötig hatte» (*Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin, 1966. Tl. 3 : Tagebuchaufzeichnungen, Mai 1724 — Februar 1725 / Hrsg. von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. S. 253*).

(общим числом 31): дикие звери (15 статей); дикие птицы (19); годы животного цикла (12); числительные (68); названия промежутков времени (36); природные явления (24); материалы (14); растительный мир (45); части тела людей и животных, животные продукты (24); птицы, земноводные (19); лошади, скот (18); звери (22); люди, термины родства (14); фигуры из сферы религии и светской власти (13); дом, утварь, предметы быта (18); письмо (7); передвижение, транспорт (5); ткани (4); еда, питье (3); право (5); цвета (7); прилагательные, обозначающие качества (8); существительные в генитиве (5); растения (4); личные местоимения (15); весы (13); простые фразы о погоде и т. п. (13); бытовые просьбы, команды (10); простые фразы с глаголом *yin* (11); команды, запреты (7); расположение предметов в пространстве (12).

По свидетельству самого Д. Г. Мессершмидта, словарь представляет собой сводный список, сделанный на базе предыдущих записей⁴. Небольшое число их находится непосредственно на страницах дневника: за 1724 г.⁵ — от 19 и 20 марта, 14 и 15 апреля, 16, 18–21 мая; за 1725 г. — от 17 февраля и 7 марта. Записи, сделанные в марте 1724 г., соответствуют периоду общения с его первым учителем тибетского — неким бурятским ламой, с которым он встречался несколько раз во время краткого пребывания в Селенгинске. По какой-то причине их материал не был использован Мессершмидтом для сводного словаря. Материал остальных записей, относящихся к периоду общения с Кара-Банди, в основном вошел в состав финального словаря: речь идет о 63 лексических единицах из 72.

Еще более значительная часть записей, позволяющих до некоторой степени реконструировать процесс создания словаря, была выявлена среди рабочих лингвистических материалов Д. Г. Мессершмидта, объединенных в Библиотеке Императорской АН не позднее конца XVIII в. в пачку бумаг под общим названием «*Collectanea Messerschmidtiana ad linguas populorum Sibiriae pertinentia*» («Собранная Мессершмидтиана, относящаяся до языков сибирских народов»)⁶.

⁴ Именно так надо трактовать следующий ниже фрагмент записи от 5 марта 1725 г., в котором Д. Г. Мессершмидт фиксирует начало своей работы по составлению тибетского словаря на полях дневника: «Ich extrahierte nach dem einige tangutische Vokabulen, so ich auch ad marginem hier beigefüget [habe]...» (*Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien... Tl. 4. S. 18*). О продолжении работы сообщается в записях от 7, 9, 15 и 16 марта, а завершение ее было обусловлено расставанием с Кара-Банди 19 марта (*Ibid. S. 35*), т. е. словарь был составлен в течение одной сессии, длившейся несколько дней, и, я полагаю, мог быть немного длиннее, если бы не отъезд «тибетского» информатора Мессершмидта. То, что тибетский словарь завершается на листе с записью, относящейся к 26 марта, разумеется, говорит только о том, что он записывался на полях с пустыми листами, а дневниковые записи добавлялись потом.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3.

⁶ Она долгое время хранилась в Архиве Азиатского музея Императорской АН (с 1930 г. — Институт востоковедения АН СССР), в 1936 г. поступила в Архив АН СССР и в настоящий момент входит в состав личного фонда Д. Г. Мессершмидта (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 39); см. подробнее: Бондарь Л. Д., Зорин А. В., Тункина И. В. «*Megaera Tattarica*» и другие неизданные эскизы Даниэля Готлиба Мессершмидта // *Collegae, amico, magistro* : сборник научных трудов к 70-летию д-ра Виланда Хинтцше / под ред. В. А. Абашника, Л. Д. Бондарь, А.-Э. Хинтцше. Харьков, 2019. С. 153–154.

Рассмотрим три наиболее значимых для нашей темы документа.

1) Лист (внутри архивного дела имеет номер 126), на котором с двух сторон написаны числительные от «одного» до «ста», а также «тысяча». Судя по дневниковой записи от 23 марта 1724 г., список был составлен первым наставником немецкого ученого в тибетском языке — селенгинским ламой⁷. В этом списке, в основном корректном, содержится некоторое количество ошибок, часть из них была исправлена непосредственно в тексте, но большая часть осталась неисправленной. Для составления списка числительных, который вошел в сводный словник в путевом дневнике, Д. Г. Мессершмидт явно использовал некий другой источник, так как в нем, во-первых, практически отсутствуют ошибки в написании слов, во-вторых, выборочно представлены числительные больше «ста» («сто один», «сто одиннадцать», «девятьсот девяносто девять» и т. д., последнее числительное в списке — «десять тысяч»). Таким образом, рассматриваемый лист отражает лишь промежуточную ступень в изучении Мессершмидтом этого пласта тибетской лексики, которая его изначально интересовала более всего⁸.

2) Два сложенных вдвое листа, полностью заполненных записанными в строку (вероятно, Кара-Банди⁹) тибетскими словами с подписанной Д. Г. Мессершмидтом латинской транслитерацией и переводом на латынь¹⁰.

⁷ «Mein tangutischer Lamas kame frühe morgens zu mir, mich in der tangutischen Sprachen zu informieren, und schriebe mir die tangutischen Zahlen ab unitate ad centum zu Papiere» (*Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin, 1964. Tl. 2 : Tagebuchaufzeichnungen, Januar 1723 — Mai 1724 / Hrsg. von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. S. 235*).

⁸ Подробнее об этапах изучения Д. Г. Мессершмидтом тибетской письменности и лексики см.: Зорин А. В. О тибетских лексиконах Д. Г. Мессершмидта в связи с вопросом об авторстве «*Harmonia Linguarum*» // *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020 (в печати). Статья развивает идеи, высказанные в исследовании: Манастер Рамер А., Бондарь Л. Д. Об авторстве «*Harmonia linguarum*», опубликованной Ф. И. Страленбергом // *Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия : материалы II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2018. С. 395–427.*

⁹ Я сужу по почерку в сравнении с записями в дневнике, несомненно, сделанными Д. Г. Мессершмидтом (особенно показательно написание тибетской буквы *zha*). К тому же тибетские записи и латинские подписи сделаны чернилами разных оттенков. Представляется логичным, что в процессе первичного сбора лексических сведений Мессершмидт просил своего информатора писать тибетские слова самостоятельно, после чего на базе устной информации заносил транслитерацию и перевод.

¹⁰ При инвентаризации листы были вложены друг в друга на манер тетради, внутри архивного дела они получили номера 123, 123а (следствие сбоя в нумерации), 124 и 125, то есть первому листу соответствуют номера 123 и 125, а второму — 123а и 124. Однако такое расположение листов, скорее всего, неверно. Дело в том, что на л. 125 Д. Г. Мессершмидт проставил номера строк: от 1 до 10 на лицевой стороне и от 11 до 21 на оборотной стороне, — а на лицевой стороне л. 123а эта нумерация продолжена: от 22 до 29. В то же время на оборотной стороне л. 124 словник заканчивается: более половины страницы заняты фрагментом некоего молитвенного текста на тибетском, переписанного Мессершмидтом (рассмотрение его не входит в задачи данной статьи). Таким образом, напрашивается вывод, что два сложенных вдвое листа следовали один за другим в последовательности: 123, 125, 123а, 124.

Записи перечеркнуты: большая часть перечеркнута сама по себе (иногда из-за этого не видно, что именно было написано, — особенно трудно восстанавливаются латинские подписи, более мелкие, чем тибетские буквы), также на каждой из восьми страниц имеется по несколько длинных косых черт, перечеркивающих весь текст.

Здесь представлены те же типы лексики, что и в сводном словнике, но четкое деление не всегда возможно (поскольку слова записаны в строку). Мной выделено около 420 единиц, из них 261 имеют точное или близкое соответствие в сводном списке (речь идет только о тибетской части), т. е. в данном списке содержится чуть более половины всех единиц сводного словника.

Среди лексики, зафиксированной в этом черновом списке, нет числительных, исключая список месяцев года, которые по-тибетски образуются с помощью порядковых числительных: *zla ba dang po* («первый месяц»), *zla ba gnyis pa* («второй месяц») и т. д., причем в записи Д. Г. Мессершмидта слово *zla ba* («месяц») оказалось выпущено и остались только порядковые числительные (лицевая сторона л. 125, строки 3–4). Очевидно, Кара-Банди не сообщил о правилах образования названий месяцев немецкому ученому: в данном блоке сами числительные записаны с грубыми ошибками, при этом он целиком был перенесен Мессершмидтом в сводный словник, в котором, я напомню, есть те же числительные, записанные совершенно верно¹¹.

Имеются и другие блоки, которые были целиком перенесены из данного списка в сводный, например девять слов из рубрики «люди, термины родства»¹². Из них последнее учтено мной немного условно, так как оно представляет собой выражение *drin chen pha ma* («милостивые родители»), из которого в сводный список взято было только прилагательное *drin chen*, а существительное *pha ma* («родители») разбито на отдельные слова *pha* («отец») и *ma* («мать»), с которых начинается указанный блок. В черновом списке далее есть еще одно выражение с тем же прилагательным — *drin chen la ma* (правильно: *bla ma*; «милостивый лама»), существительное из него зафиксировано в сводном словнике чуть ниже, среди слов рубрики «фигуры из сферы религии и светской власти».

Некоторые блоки перенесены в иной последовательности: например, шесть записей на лицевой стороне л. 123, относящиеся к теме огня, следующим образом соотносятся с записями в сводном словнике (внутри рубрики «природные явления»):

¹¹ Складывается ощущение, что сам Кара-Банди знал о правилах образования названий лунных месяцев, поскольку название первого из них (*января* в интерпретации Д. Г. Мессершмидта) является придуманным на основе числительного «один»: *gyig pa* (от [*zla ba*] *gcig pa*), — тогда как правильный вариант подразумевает особую форму слова «первый» — [*zla ba*] *dang po*. В таком случае автором списка числительных на первом из рассматриваемых нами листов должен быть кто-то другой, поскольку там они написаны в основном правильно, в частности *gcig*, а не *gyig*, и *bzhi*, а не *pyi*.

¹² Еще раз подчеркну, что в самом словнике никаких рубрик не существует, они условно предложены мной для удобства.

Номер по черновику*	Тиб. запись Мессершмидта	Правильный вариант	Перевод	Номер по дневнику
123a6-5	མཉི།	མེ།	огонь	49a-10
123a6-6	མཉི་བར་གྱི།	མེ་འབར་གྱིས།	огонь горит	62a-7
123a7-1	དྷོ་བ།	དུ་བ།	дым	49b-5
123a7-2	མཉི་སྒྲུག།	མེ་སྒྲུགས།	жар	49b-3
123a7-3	ཉི་ལྷན་ **	མེ་ལྷན།	грелка для кровати	49b-4
123a7-4	ཐའ།	ཐལ།	пепел	49b-6

Примечания:

* Записи в первой и последней графе состоят из номеров: 1) листа (где а — лицевая сторона, б — оборотная сторона), 2) строки, 3) (после дефиса) лексической единицы в строке.

** В первом слоге описки, если исходить из ошибочной практики Кара-Банди, который слово «огонь» писал как མཉི (вместо хэ), в сводном словнике данное выражение написано «правильно» — མཉི་ལྷན་.

Как видно из этой таблицы, часть слов оказалась перегруппирована внутри данного блока, одно выражение перешло в совершенно иную рубрику («простые фразы о погоде и т. п.»); между словами, имеющими номера 49a-10 и 49b-3, в дневнике значатся еще три слова («молния», «гром и молния», «гром»), два из них в черновой записи находятся на несколько строк выше, под номерами 123a2-5 (=49a-11), 123a2-3 (=49b-2), а третья (49b-1) не имеет прямого соответствия в черновике, но представлена внутри выражения под номером 123a3-2: такое же выражение есть и в дневнике — под номером 62a-6, то есть рядом со вторым словом из представленной выше таблицы. Таким образом, Д. Г. Мессершмидт существенным образом перерабатывал накопившийся у него лексический материал для сводного словника, пытаясь, очевидно, расположить слова и выражения в более логичном порядке.

Можно предположить, что зачеркивание записей в черновике происходило по мере их занесения в чистовой вариант. Зачеркивал Д. Г. Мессершмидт и те слова и выражения, которые были рассмотрены им, но не вошли в итоговый словник, причем их довольно много — около 160. Основную их часть составляют небольшие списки сочетаний с тем или иным словом, например существительное + группа прилагательных или существительное в генитиве + группа существительных, которые могут принадлежать первому. Список первого типа, со словом «камень» («белый камень», «черный камень» и т. д.), повторяется даже дважды: на лицевой стороне л. 123a (строка с номером 29, т. е. 8-я на странице) и на оборотной стороне л. 124 (строка 2). Само слово «камень» имеется в сводном словнике (50a-8), но вне сочетаний. Такие группы Мессершмидт мог отсеять намеренно. Среди

отдельных слов и словосочетаний, не вошедших в словарь, подавляющее большинство не имеет латинских аннотаций, например *sna'i nyig* и *u hu* (лицевая сторона л. 128, строка 8) или *chos* и *dge dun* (оборотная сторона л. 128, строка 1) (сохранена орфография оригинала). Ничего удивительного, что такие записи тоже были отсеяны.

3) Небольшой тибетский словарь (35 записей) содержится еще на одном сдвоенном листе (с архивными номерами 115–116), основную часть которого занимает аналогичный по способу записи индийский вокабулярий. Из представленных слов только одно — *dom* («медведь») — не вошло в сводный словарь, причем его невключение было осознанным: Д. Г. Мессершмидт поместил его в скобки и подчеркнул, а справа от него написал слово *bre mong* (прав. *dred mong*), которое также обозначает медведя¹³. Правда, в сводном словнике он снабдил слово *bre mong* загадочным латинским переводом — *Minotaurus*, что трудно интерпретировать; не менее странно и то, что это слово переведено в незавершенном труде Мессершмидта «Sibiria Perlustrata» как *Simia; ein Affe* — «(человекообразная) обезьяна». Остается неясным, почему Мессершмидт потерял из виду значение «медведь», зафиксированное в рассматриваемом черновике. Слова, представленные в нем, были перенесены вразнобой в текст первых страниц сводного словаря (в рубрики «дикие звери», «дикие птицы»), а здесь — перечеркнуты как целое вертикальными волнистыми линиями.

Если сложить количество лексических единиц, перешедших в сводный словарь из рассмотренных выше листов, исключая первый (так как числительные были взяты из иного, не дошедшего до нас чернового списка), получится число 295. К ним можно добавить 53 слова из 63, имеющих в дневниковых записях (остальные десять имеют эквиваленты в черновиках). Получившаяся сумма составляет 83% от 422 — общего количества записей за вычетом числительных. Черновые материалы, где были бы зафиксированы остальные слова и выражения (всего чуть больше 70), пока не выявлены. Но имеющих в нашем распоряжении документов, как видно из сказанного выше, вполне достаточно, чтобы в общих чертах понять, как происходила работа Д. Г. Мессершмидта над сводным словарем.

Переходя к лингвистическим проблемам, связанным с анализом тибетского словаря, следует сказать, что эта тема слишком обширная, чтобы ее можно было рассмотреть в рамках данной статьи. Поэтому я ограничусь только некоторыми аспектами. Главная особенность, которая уже была отмечена, состоит в том, что подавляющее большинство слов записано с теми или иными отклонениями от правильного написания. Поскольку большой черновой список, рассмотренный выше, был составлен не Д. Г. Мессершмидтом, а скорее всего, Кара-Банди, мы можем сделать вывод, что последний был слабо знаком с тибетской орфографией. Вместе с тем он сравнительно неплохо владел разговорным тибетским — во всяком случае,

¹³ Если быть более точным, указанные два слова обозначают разные виды медведей, о чем Д. Г. Мессершмидт, по всей видимости, не знал.

знал не только самую ходовую лексику, но и много не самых тривиальных слов, обозначающих, например, различные виды животных и растений.

Можно предположить, что Кара-Банди, имевший отношение к буддийской службе, имел некоторый навык чтения буддийских текстов на тибетском языке, поэтому можно было бы ожидать от него более надежных сведений о лексике, связанной с религией. В черновике есть несколько таких слов: *hla* (прав. *lha*¹⁴; «бог»), *chos* («дхарма, религия»), *dge dun* (прав. *dge 'dun*; «община монахов»), *rin po tshe* (прав. *rin po che*¹⁵; «драгоценный», эп. духовного наставника). Как видим, даже та лексика, которую Кара-Банди должен был хорошо знать, частично записана с небольшими ошибками.

Среди слов общего характера, записанных корректно¹⁶, преобладают такие, что могли быть записаны без ошибок случайно, так как они не усложнены т. н. предписными, надписными или подписными буквами: *lug* («овца»), *ma mo* («овца-матка»), *ra* («коза»), *'o ma* («молоко»), *mar* («масло»), *lo ma* («лист»), *me tog* («цветок»), *pad ma* («лотос»), *thag pa* («веревка»), *nyi ma* («солнце»), *nyi ma gung* («полдень»), *kha* («рот»), *so* («зуб»), *lag pa* («рука»), *nag po* («черный»), *nag mo* («женщина»), *pha* («отец»), *ma* («мать»), *nga* («я»), *nga yin* («я есть/являюсь»), *nga min* («я не есть/не являюсь»), *khang ba* («дом»), *gur* («палатка кочевника»), *ri* («гора»), *yar la* («вверх»), *mar la* («вниз»), *thag nye yi* («близкий» в генитиве), *sa* («земля»), *chu* («вода»), *thang chu* («смола»), *thang nag* («чернохвостый орел»), *tsher ma* («колючка»), *mar me* («масляный светильник»).

Исключение составляют только три слова: *glang bo* («бык»), *rgyal bo* («царь»), *rgyal mo* («царица»). Возможно, сюда же следует добавить слово «камень», которое записано несколько раз (в словосочетаниях) как *rto*. Правильное написание слова — *rdo*, но порой буквы *ta* и *da* пишутся похоже друг на друга, причем эта особенность нередко встречается именно в калмыцкой рукописной традиции¹⁷ (напомню, что Кара-Банди был, скорее всего, ойратом). Особым случаем является запись *rgyam tsho* (прав. *rgya mtsho*; «море, океан»), где зафиксировано реальное чтение слова, при котором т. н. предписная буква второго слога (*ma*), которая по правилам не должна читаться, в данной позиции зачастую произносится¹⁸. Исходя из

¹⁴ Корректная форма зафиксирована в дневниковой записи от 16 мая 1724 г. и в сводном словнике.

¹⁵ Корректная форма (правда, в генитиве: *rin po che 'i*) зафиксирована в дневниковой записи от 19 марта 1724 г. и в сводном словнике. Если Д. Г. Мессершмидт взял правильное написание из указанной записи в дневнике, это будет единственным случаем использования лексики, полученной им от селенгинского ламы.

¹⁶ Сюда включены слова *khang ba*, *rgyal bo* и *glang bo*, где второй слог по правилам должен писаться с буквой *pa* (*pa* и *po*, соответственно), но эта неточность наименее существенна из всех имеющихся.

¹⁷ См.: Зорин А. В. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН // *Mongolica*-XVIII. СПб., 2017. С. 72.

¹⁸ Еще один пример такого рода: *tag ltan* вместо *rta gdan* («покрывало под седло»), где предписная *ga* из второго слога оказалась перенесена в конец первого слога, так как в данном случае она нередко читается.

некоторых приведенных выше примеров, можно было бы допустить, что Кара-Банди лучше знал написание тех слов, которые чаще встречались ему в буддийских текстах, но наличие грубых ошибок в аналогичных словах¹⁹ говорит о том, что этот фактор имел очень ограниченное влияние.

Основной чертой подавляющего большинства записей в словнике, которыми Д. Г. Мессершмидт был обязан Кара-Банди, является то, что они неверны с точки зрения орфографии и при этом отражают монголизированное произношение тибетских слов, которое было свойственно Кара-Банди. Иными словами, он был вынужден, отвечая на вопросы Мессершмидта, записывать слова на слух, как он сам их произносил, не зная, как они пишутся²⁰. В рамках данной статьи невозможно отразить все выявленные нюансы этого «графемотворчества» — выделю только несколько наиболее значимых, с моей точки зрения, тенденций:

1) тибетские буквы *sa* и *ja*, а также сочетание *spyu* (читается как буква *sa*) нередко передаются сочетанием корневой буквы *ga* с подписной *ya*, которое в лхасском диалекте читается как *gya*, но в восточнотибетском и следующем ему монголизированном произношении — как *ja* (примеры: *gyig* вместо *gcig*, *rgyang ma* вместо *lcang ma*, *gyi* вместо *lce*; *rgya ling* вместо *ljags ling*, *ma rgyed* вместо *ma brjed*; *gying khu* вместо *spyang khu* и т. д.);

2) нивелирование разницы между тибетскими слогами высокого и низкого тона, имеющими аспирацию и не имеющими ее, при этом выбор делается, как правило, в пользу слогов низкого тона (аспирация при этом не учитывается): см., например, упомянутый выше случай с буквами *sa* и *ja*, которые передаются одним и тем же сочетанием *gya* (а не *kya* и *gya*, соответственно); понятно, что и корневая буква *ka* в основном меняется на *ga* (например, *gar bo* вместо *dkar po*, *dag pa* вместо *stag pa*, *gang nga* вместо *rkang pa* и т. д.); *ta* меняется на *da* (*yon dan* вместо *yon tan*); в словах, оканчивающихся словообразовательными частицами *pa* и *po*, последние обычно (но не всегда) заменяются на *ba* и *bo*; практически не используются буквы *sha* и *za* — вместо них пишутся *zha* и *sa*, соответственно²¹; и т. д.;

3) различные трансформации фонетического характера со вторым слогом: вытеснение инициали второго слога за счет удвоения финали первого: *seng nga* вместо *zangs kha*, *grung nga* вместо *'bren pa*, *zhing ngar* вместо *shing dmar*, *gung nga* вместо *sgo nga*; замена *kha* на *ha*: *rde ha* вместо *kri kha*²²; изменение огласовки (вероятно, по принципу гармонизации гласных): *nu bu* вместо *nu bo*, *drin chin* вместо *drin chen*, *po to* вместо *bu to* и т. д.

¹⁹ Например, *mnyi* вместо *me* («огонь»), *rtsa ba* вместо *zla ba* («луна»), *sa* вместо *ja* («чай»), *gar bo* вместо *dkar po* («белый») и т. д.

²⁰ Остается только гадать о мотивах поведения Кара-Банди, который явно не хотел разрушать легенду о своем тибетском происхождении. Можно допустить, что эта легенда имела для него важное практическое значение — вполне возможно, она позволяла ему пользоваться большим уважением среди бурят, которые в начале XVIII в. только начинали переходить в буддизм.

²¹ Любопытно, что пары образованы несимметрично: *zha* и *za* обозначают слоги низкого тона, а *sha* и *sa* — ровного тона.

²² По тому же принципу имя знаменитого тибетского учителя Цонкапы (Tsong kha pa) в монголизированном произношении превратилось в «Дзонхава».

Приведенные примеры вполне красноречиво указывают на то, что Кара-Банди произносил тибетские слова на монгольский манер, частично следующий восточнотибетскому произношению, частично опирающийся на собственно монгольские речевые нормы (в которых, например, нет системы тонов, действующей в тибетском языке).

К искажениям такого рода добавляются вызванные простым незнанием пропуски различных элементов слогов (предписных, надписных, подписных, приписных и вторичных приписных букв), которые сами не читаются совсем, или могут не читаться, или только немного влияют на чтение других элементов; а также искажения в огласовках.

Зачастую указанные ошибки не мешают быстрой идентификации слов благодаря наличию перевода на латынь и немецкий: например, *gar bo* = *dkar po* («белый»), *yig gi* = *yi ge* («письмо», но в переводе Д. Г. Мессершмидта — «книга»), *nag tsha* = *snag tsha* («чернила»), *lem* = *lam* («путь»), *ngu* = *ngul* («серебро») и т. д. Бывают и более сложные случаи, когда искажение довольно сильное, но все же оно позволяет подобрать надежное словарное соответствие: *pud li* = *bong bu* («осел»), *mnyi* = *me* («огонь»), *srin* = *sprin* («облако»), *gra gi* = *brag mgo* («скала»), *khab ra* = *'khar ba* («бронза»), *so ta* = *so ta* («конопля»), *nam gyog* = *snyan cog* («ухо»), *ye'* = *dbyi* («рысь»; при чтении сочетание *dbya* = *ya*) и т. д. К сожалению, есть и такие случаи, когда запись либо идентифицируется предположительно, либо и вовсе не имеет хотя бы отдаленного соответствия: *zi ra* (по версии Мессершмидта, «куропатка»), *ra god* («лютик»), *gang neng na* («оттуда»), *ma go na* («слева»), *sem ser* («орихальк» = «латунь»), *zhe lak* («баранец») и некоторые другие.

Последний случай вызывает особенный интерес, так как претендует на фиксацию тибетского названия загадочного объекта, волновавшего умы ученых XVIII в., а именно т. н. баранца, или скифского агнца, — полурастения-полуживотного, «которое якобы водится в юго-восточных степях России, растет на стебле, ест траву вокруг себя и доставляет шерсть»²³. Кара-Банди, как видим, предложил Д. Г. Мессершмидту некий тибетский эквивалент (не поддающийся внятной идентификации) для термина, о котором едва ли имел представление (учтем еще, что общение шло через переводчика на монгольский). Не исключено, что он мог попросту придумывать тибетские слова, если не знал правильного ответа. Примечательно в этом отношении и то, что в паре других случаев он, похоже, выдавал искаженное написание одного и того же монгольского (ойратского) слова *бар(с)* за тибетские слова: *ba li* (в значении «тигр») и *po lo* (в значении «декабрь»²⁴).

²³ Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост. Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев ; под общ. ред. Е. Ю. Басаргиной. СПб., 2019. С. 82. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки ; suppl. 7).

²⁴ В традиционном калмыцком календаре декабрь (первый месяц года у калмыков) считается месяцем барса и этим же словом может именоваться.

Подводя предварительные итоги изучения тибетского словника, зафиксированного Д. Г. Мессершмидтом на полях четвертого тома его дневника в марте 1725 г., можно сказать следующее:

- словник состоит из 490 статей, содержащих слова, словосочетания, короткие предложения, и охватывает довольно большой круг тем, с первичным акцентом на названия чисел, животных, растений, минералов, явлений природы и бытовых предметов (данные темы отражают основные научные интересы Мессершмидта);
- основу словника составили материалы, полученные немецким ученым в процессе общения с Кара-Банди (вероятно, ойратом, выдававшим себя за тибетца), при этом в нашем распоряжении имеется черновой словник, в котором тибетские записи предположительно сделаны самим Кара-Банди;
- этот черновик вместе с черновиком меньшего объема и записями тибетских слов в дневнике, сделанными рукой Мессершмидта, содержат 83% лексических единиц, зафиксированных в сводном словнике, не считая блока числительных;
- список числительных основан на неизвестном нам источнике, причем в нем содержится минимальное количество ошибок в орфографии;
- большинство слов, полученных от Кара-Банди, записаны с разнообразными ошибками: информатор Мессершмидта не знал правил тибетской орфографии и пытался записать слова так, как сам их произносил; не исключено, что в некоторых случаях он их просто выдумывал, хотя при этом смог сообщить Мессершмидту (пусть и в искаженной форме) довольно большое количество не самых тривиальных тибетских слов.